

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 15.01.2023
рецензирования: 17.02.2023
принятия: 30.05.2023

Кабинет министров Анны Иоанновны как типовое учреждение эпохи абсолютизма

Д.А. Кривова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dariya4191@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4437-231X>

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть аналоги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) среди высших органов государственного управления XVI–XVIII вв. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что историки при поиске аналогов Кабинета редко выходили за пределы Российского государства. На основе анализа высших государственных учреждений некоторых европейских стран XVI–XVIII вв. автором определено, что подобные учреждения обладали характерными признаками. Выявлено, что такие государственные учреждения отличались узким составом, неопределенностью компетенции, зачатками специализации в сфере управления. В статье проводится мысль, что появление таких государственных структур отражало рост абсолютной власти монарха. Показано, что истоки таких учреждений находятся в раннем Средневековье, когда при монархе существовали совещательные советы, высокую роль в которых играла аристократия. В XVI–XVIII вв. эти учреждения трансформируются – на смену аристократии в советах постепенно приходят специально обученные чиновники, находящиеся под контролем монарха. На основании привлеченных материалов исследовано, что в различных государствах ситуация складывалась неоднородно. Автор статьи предполагает, что в отличие от Верховного тайного совета, чаще всего называемого историками в качестве основного прообраза Кабинета, высший орган власти при Анне Иоанновне не стремился полностью заменить собой монарха, а был удобным инструментом в его руках. Автор делает вывод, что по ряду признаков Кабинет Анны Иоанновны можно определить как типовое учреждение в рамках классической абсолютистской модели государства.

Ключевые слова: абсолютизм; эпоха дворцовых переворотов; Анна Иоанновна; государственное управление; высшие советы; Верховный тайный совет; Кабинет министров.

Цитирование. Кривова Д.А. Кабинет министров Анны Иоанновны как типовое учреждение эпохи абсолютизма // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 24–29. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-24-29>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кривова Д.А., 2023

Дарья Анатольевна Кривова – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.01.2023
Revised: 17.02.2023
Accepted: 30.05.2023

Cabinet of Anna Ioannovna as a typical institution of absolutism

D.A. Krivova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dariya4191@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4437-231X>

Abstract: The article is an attempt to consider the analogues of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna (1730–1740) among the higher bodies of state administration in the XVI–XVIII centuries. The relevance of this issue is due to the fact that historians, when searching for analogues of the Cabinet, rarely go beyond the limits of the Russian state. On the basis of the analysis of higher state institutions of some European countries in XVI–XVIII centuries the author determined that such institutions – secret councils – had characteristic features. It is revealed that such state institutions were characterized by a narrow composition, uncertainty of competence, beginnings of specialization in the sphere of management. The article suggests that the emergence of secret councils reflected the growth of absolute power of the monarch. It is analyzed that the origins of such institutions are in the early Middle Ages, when the monarch had deliberative councils, the high role in which was played by the aristocracy. In the sixteenth and eighteenth centuries, these institutions were transformed – the aristocracy was gradually replaced by specially trained officials under the control of the monarch. On the basis of the involved materials it is investigated that in different states the situation developed in a heterogeneous way. The author suggests that, unlike the Supreme Privy Council, usually referred to by historians as the prototype of the Cabinet, the supreme body of power under Anna Ioannovna did not seek to fully replace the monarch,

but was a convenient tool in his hands. The author concludes that on a number of features the Cabinet of Anna Ioannovna can be defined as a typical institution within the classical absolutist model of the state.

Key words: absolutism; era of palace coups; Anna Ioannovna; state administration; higher councils; Supreme Privy Council; Cabinet of Ministers.

Citation. Krivova D.A. Cabinet of Anna Ioannovna as a typical institution of absolutism. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 24–29. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-24-29>. (In Russ.)

Information about the conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Krivova D.A., 2023

Daria A. Krivova – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Как известно, в царствование Анны Иоанновны и краткий период правления Ивана Антоновича действовал Кабинет министров в качестве высшего органа управления. Неоднократно историографическая традиция обращалась к поиску аналогов Кабинета министров среди других государственных учреждений со схожими полномочиями. Стоит отметить, что степень разработанности этой темы не так уж велика. Исследователям было свойственно рассматривать Кабинет Анны Иоанновны как продолжение Кабинета Петра I и Верховного тайного совета 1726–1730 гг., без преодоления территориальных рамок Российской империи. Анализ близких с Кабинетом учреждений и является целью этой работы.

Основная часть

В числе таких органов государственного управления историки часто называли Верховный тайный совет, действовавший незадолго до появления Кабинета Анны Иоанновны – в 1726–1730 гг.

Казалось бы, причины появления Совета и Кабинета носили практически идентичный характер. Возникновение Верховного тайного совета было напрямую связано с кризисом власти – в 1725 г. после смерти Петра I на престоле оказалась его жена Екатерина I, которая была совсем не подготовлена к роли государственного деятеля, как затем и Анна Иоанновна [Анисимов 1994, с. 73]. Таким образом, Верховный тайный совет был учрежден, чтобы помогать государыне в делах управления (ПСЗРИ, т. 7, № 4830, с. 568). Без Верховного тайного совета Екатерина I не могла обойтись в силу нескольких обстоятельств – после смерти Петра императрица стала часто болеть, а кроме того, у нее и не было особого желания заниматься государственными проблемами [Анисимов 1994, с. 73].

Необходимо обратить внимание на такой факт, что функции Совета были относительно четко оговорены. Так, из «Мнения не в указ о новом учрежденном Совете», которое составили сами члены Совета 16 марта 1726 г., можно получить сведения в 13 пунктах, где были изложены права и обязанности участников Верховного тайного совета. Для обсуждения вопросов внутренней политики была предназначена среда, а для иностранных дел – пятница. В случае же чрезвычайной ситуации или при накоплении слишком большого количества

дел была вероятность проведения заседания не по расписанию (СИРИО 1886, т. 55, с. 93–94).

Что касается непосредственно Кабинета Анны Иоанновны, то если обратиться к официальному указу об учреждении от 18 октября 1731 г., то можно заметить, что здесь ситуация другая. В указе было просто объявлено, что «для порядочного отправления всех государственных дел... за благо рассудили учредить Кабинет, и в оный определить несколько особ из наших министров, которые нам обо всех делах... обстоятельно доносить и резолюции отправлять могли». Права и обязанности нового государственного органа не были указаны. Не были конкретно расписаны и дни заседания Кабинета. Министрам просто было нужно приезжать два раза в неделю, а может быть, и больше, если потребуется (СИРИО 1897, т. 103, с. 1).

Недостаточность официального обоснования компетенции Кабинета в последующем оказала прямое воздействие на его дальнейшую эволюцию. Изначально созданный лишь для поддержки императрицы в делах государственного управления, действовавший почти незаметно в первые годы своей деятельности, Кабинет со временем превратился в высший орган государственного управления, обладающий весомым статусом.

Стоит упомянуть и такой момент, что на протяжении всего своего существования Кабинет отличал узкий состав – он всегда включал не более чем три персоны. Притом большинство его представителей являлось либо креатурами А.И. Остермана, либо клиентами фаворита Анны Иоанновны Э.И. Бирона, внедренными в Кабинет в противовес канцлеру.

В то время как в Верховный тайный совет входило около семи-восьми человек, по большей части представлявшие старинных аристократических фамилий, а также герцог Гольштейн-Готторпский Карл-Фридрих – муж дочери Петра I Анны, связанный с правящей династией родственными узами [Филиппов 1898, с. 9].

Нам представляется, что Кабинет Анны Иоанновны действительно является типовым учреждением, реальные аналоги которого можно наблюдать скорее не в лице Верховного тайного совета, а в череде советов эпохи расцвета абсолютизма Западной Европы. Стоит согласиться с Е.Н. Савельевой, утверждавшей, что история государственного строительства в рамках классической абсолютист-

ской модели (на примерах английской, французской и других монархий XVI–XVII столетий) дает обширную информацию для сравнительного анализа (Савельева 2004, с. 29). Хотя предмет нашего исследования находится в первой половине XVIII в., нельзя упускать из виду тот факт, что расцвет российского абсолютизма по времени несколько отстает от ситуации в вышеуказанных государствах.

Достаточно типичным для западноевропейских стран эпохи абсолютизма XVI–XVII вв. было наличие при монархе главного совета, в центре внимания которого находилось обсуждение важнейших государственных вопросов внутренней и внешней политики. Именно возникновение подобных институтов отражало возрастающую единоличную власть монарха в новых исторических условиях. Эти учреждения находят свои истоки на ранних этапах средневековой истории в лице неких королевских советов, наделенных совещательной функцией и представленных аристократией. В эпоху абсолютизма советы начинают дробиться, в их деятельности прослеживаются попытки специализации. Тем не менее о четкости разделения функций этих органов управления говорить пока не приходится. Нередкой могла быть ситуация, когда новые советы брали на себя обязанности старых учреждений, что приводило к путанице при решении вопросов государственного порядка [Властные институты... 2011, с. 11].

Если обратиться к конкретным примерам деятельности вышеуказанных учреждений, например, во Франции, то можно увидеть, что названия советов часто менялись и на первый взгляд не могли дать четкого представления об их компетенции – Королевский совет, Частный совет, Государственный совет. Только при Людовике XIV были четко сформулированы задачи различных советов и определена их структура в соответствии с направлением деятельности – в это время как раз появились Королевский совет по финансовым делам и Военный совет.

Такие советы при монархе изначально имели широкий состав – его участниками по традиции могли быть принцы крови, пэры, высшие должностные лица короны. Помимо них в работе принимали участие и специально обученные чиновники. Однако для более оперативного принятия решений, а возможно, здесь сыграл роль и опыт короны борьбы со знатью в XV–XVI вв., во французском государстве начали сперва созываться, а потом и создаваться советы уже с более узким составом. Как правило, король возглавлял заседание Совета. Но в случае, когда на заседании обсуждались судебные или административные вопросы, канцлер как высшее должностное лицо имел право возглавлять Совет в отсутствие короля [Властные институты... 2011, с. 105–106].

Новые французские монархи, как правило, внесли изменения в состав Совета. К примеру, был полностью изменен его состав при вступлении на престол Генриха II в 1547 г. Характерная деталь,

что при этом из Совета были выведены принцы крови – король Наваррский Генрих д'Альбре и герцог Вандомский Антуан де Бурбон. При Людовике XIV представители высшей знати, в том числе и королева-мать, не приглашаются в совет. В его работе принимают участие только три государственных министра (Летелье – военный министр, Фуке – суперинтендант финансов, его место вскоре занял Кольбер; Лионн – министр иностранных дел), которых выделил сам государь. Правда, состав совета в последующем мог расширяться – в 1709 г. он состоял уже из семи человек [Властные институты... 2011, с. 108]. Само по себе звание «государственный министр» при Людовике становится званием особо значимым и редким. Его можно было присваивать только избранным лицам, достойным доверия государя. Эта позиция короля была подвергнута критике со стороны вельмож, поскольку знати был закрыт доступ в совет, а сами министры были обозваны «мещанами», так как подлежали дворянству мантии. Сам же Людовик оправдывал свои действия тем, что хоть и мог остановиться на людях, принадлежащих к более высокому сословию, но якобы не нашел бы среди них тех, кто был бы способнее выбранных им троих [Блюш 1998, с. 79].

Схожая ситуация, когда при государе существовал некий властный центр, который имел туманную структуру и неопределенный график заседаний, сложилась и в немецких княжествах. Само начало институционального формирования Тайного совета в немецких княжествах относится к последней трети XVI в., но еще раньше он возник при дворе Габсбургов (1527), затем следует упомянуть курфюршество Саксонское (1574), Баварию (1582), курфюршество Бранденбургское (1604) [Властные институты... 2011, с. 197].

К примеру, в Бранденбурге Тайный совет был основан курфюрстом Иоганном Фридрихом. Этот орган, первоначально созданный как совещательный по вопросам внешней и внутренней политики, со временем превратился в централизованное правительство и инструмент режима абсолютной власти правителя [Gloeger 1989].

Интересно, что положение бранденбургского Тайного совета не отличалось стабильностью. После смерти курфюрста Георга Вильгельма в 1640 г. Тайный совет прекратил свое существование, но был вскоре воссоздан при Фридрихе Вильгельме. Обычно два-три раза в неделю Фридрих Вильгельм и в среднем 6–8 тайных советников собирались для рассмотрения различных государственных вопросов: от обсуждения инструкции для посланника в Швеции до составления заявления об освобождении от контрибуции. Чаще всего один из советников докладывал положение дел и предлагал собственное решение. Между членами совета еще не существовало строго разграниченной компетенции, они просто рассматривали порученные им дела и готовили свои доклады. Но уже тогда появились зачатки некой специализации. Так, канцлер

Сигизмунд фон Гетц был советником по внешней политике, вопросами по западным делам занимался Эрасмус Зайдель, а вопросы войны были возложены на Конрада фон Бургсдорфа. Окончательное решение все же оставалось за самим Фридрихом Вильгельмом [Беляев 2019, с. 196]. Можно полагать, что, советники были удобным инструментом в руках Фридриха Вильгельма. Для определенных задач он искал себе подходящих помощников, которые при резких изменениях политического курса могли быть заменены другими. К примеру, пользовавшийся доверием курфюрста Бургсдорф был обвинен в неупорядоченном состоянии финансов и вытекающей отсюда военной и политической слабости Бранденбурга. Ситуацию усугубило то, как Бургсдорф неудачно проявил себя во время дипломатической миссии в переговорах с пфальцграфом Нойбургским. Сказалась и плохая организация военных действий летом 1651 г. Хотя Бургсдорф еще пытался вернуть себе прежнее положение (некоторое время первым подписывал заключения Тайного совета), все равно он был вскоре безжалостно отстранен от дел.

Стремление курфюрста к контролю над деятельностью совета характеризует и тот момент, что относящаяся к ведомству советников тайная корреспонденция обычно представляла собой только то, что сам Фридрих Вильгельм считал целесообразным для ознакомления [Gloger 1989].

Важно отметить, что в придворной иерархии Тайный совет стоял несколько выше, чем другие управленческие структуры. Развитие Тайного совета как института в целом было выражением растущей единоличной власти государя, так как на его заседаниях князь был свободен от влияния сословий и имел возможность получить консультацию у специалистов, которым мог довериться [Властные институты... 2011, с. 197].

В данном контексте необходимо отметить, что Анна Иоанновна в начале своего правления предприняла попытку подать себя как реальную фигуру на престоле, которая стремилась сама координировать основные вопросы государственного порядка. Кабинет первоначально не рассматривался как орган, предназначенный для того, чтобы заменить правительницу в делах управления государством. В первые годы он был совершенно не похож на то, что стал представлять собой позднее [Фаизов 2017, с. 53].

Ключевым моментом в работе Кабинета стал указ от 9 июня 1735 г., когда подписи трех кабинет-министров приравнивались к подписи самой императрицы (ПСЗРИ, т. 9, № 6745, с. 529). С 1735 г. количество указов, подписанных Анной Иоанновной, значительно уменьшилось – в это время в резолюциях на многочисленные доношения в Кабинет преобладала форма «подписали гг. министры» (СИРИО 1901, т. 113, с. 36, 112, 143). Тем не менее все равно за императрицей сохранялась роль общего руководства над работой Кабинета. Доводом в пользу этого факта являются многочис-

ленные приписки от лица Анны под резолюциями или доношениями, поступившими в Кабинет в последние годы его работы (СИРИО 1912, т. 138, с. 40, 108).

Любопытная ситуация сложилась в Англии в период правления Генриха VIII, когда в результате административной реформы был сформирован некий Тайный совет, принципиально отличавшийся от предыдущего Большого совета. Если прежний Совет состоял из широкого круга знати, судей и более мелких чинов и представлял собой временный совещательный орган, то новый Совет уже являлся постоянно действующим органом группы важнейших советников, носившим не аристократический, а бюрократический характер [Кондратенко 2009, с. 46].

Особенность данного учреждения заключается в том, что историкам трудно прийти к единому мнению о том, когда именно группа людей, просто помогавшая королю управлять государством, превратилась в орган правительства. Хотя официальная запись о Тайном совете появилась 10 августа 1540 г., когда 19 человек, входящих в его состав, собрались, чтобы назначить секретаря и обеспечить ведение реестра; предполагается, что формирование этого учреждения происходило постепенно, где-то между 1532 и 1540 годами [Elton 1953, с. 317, 324].

Характер деятельности Совета отличался очень большим разнообразием – он занимался иностранными делами, внутренними вопросами, обороной, делами королевских владений за границей, домашним хозяйством, петициями, административными проектами. Необходимо отметить и такую деталь, что уже в 1536 г. Тайный совет укрепился до такой степени, что мог уже регулярно собираться для решения важнейших вопросов и был способен принимать собственные решения. Этот факт доказывают как многочисленные донесения различных лиц, отправленные с предложениями и просьбами на имя Совета, так и ответы на письма, подписанные Советом в целом [Elton 1953, с. 330–331].

Таким образом, в отличие от Совета Франции (способного только рекомендовать какие-либо действия), английский Совет обладал полной исполнительной властью [Elton 1983, с. 23].

Стоит обратить внимание, что в качестве фигуры, занимавшей в Тайном совете первостепенное значение, а также стоявшей во главе проведения целого комплекса административных реформ, исследователь Дж. Элтон выделял личность Томаса Кромвеля – первого советника Генриха VIII в 1532–1540 гг. Как полагал историк, Кромвель был административным гением, стремившимся ввести организованность в порядок управления государством. Исследователь считал, что Кромвель был сторонником нового типа управления, основанного на бюрократических принципах [Кондратенко 2009, с. 48]. Особую роль он придавал и появлению должности главного секретаря, которую занимал Кромвель. По его мнению, та особая эффек-

тивность, которую совет проявил позднее, уже при королеве Елизавете I и ранних Стюартах, зависела от координирующей роли главного секретаря [Elton 1953, с. 368].

Заключение

Итак, обобщение всего вышесказанного позволяет прийти к следующим выводам. На основе опыта изучения системы высших государственных учреждений ряда западноевропейских стран в работе была сделана попытка выявить особенности формирования и деятельности аналогов Кабинета министров Анны Иоанновны в XVI–XVIII вв. Можно предположить, что абсолютистская форма правления предполагала наличие некоего совета – вспомогательного органа власти при монархе, представлявшего собой переходную форму от аристократических средневековых советов к правительственным кабинетам государств современного типа. Подобные учреждения обладали рядом общих признаков, которые стоило бы обозначить. Как можно проследить, появление этих органов власти в первую очередь было связано с практической необходимостью. Кроме того, советы отличала некоторая неопределенность компетенции, отсутствие четко прописанных обязанностей, возложенных на данный орган власти. Тем не менее именно на этом этапе развития государства как раз появляются попытки правительства внести специ-

ализацию в сферу управления данного органа власти. Также советы отличались сравнительно узким составом, который давал им возможность принимать оперативные решения. В качестве одного из важнейших признаков вышеуказанных учреждений следует назвать и постепенный переход от влияния в советах аристократии или же лиц, связанных с властью кровным родством или личными связями, уже к людям-специалистам, обладавшим действительно профессиональным опытом в определенной сфере.

Однако не стоит забывать, что ситуация с полномочиями Совета была все же неодинаковой в различных государствах и зависела от степени вовлеченности государя в дела управления – к примеру, рассмотренный нами во Французском королевстве и Бранденбургском княжестве совет находился практически под полным надзором монарха, в Англии же отличался несколько большей свободой действий.

Таким образом, Кабинет министров Анны Иоанновны соотносится с чередой вышеуказанных учреждений по ряду признаков. В качестве основной особенности российского Кабинета министров стоит назвать то, что он сохранял свою вспомогательную роль на протяжении всего своего существования в отличие от Верховного тайного совета 1726–1730 гг., практически полностью заменившего собой правящего монарха.

Материалы исследования

Савельева 2004 – *Савельева Е.Н.* Кабинет министров Анны Иоанновны: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004. 189 с.

СИРИО 1886 – *СИРИО*. Т. 55. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. 1. (февраль–июль 1726 г.). Санкт-Петербург, 1886. 538 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book9408/483622>.

СИРИО 1897 – *СИРИО*. Т. 103. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 1. (1731–1732 гг.). Юрьев, 1897. 684 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book9408/484366>.

СИРИО 1901 – *СИРИО*. Т. 113. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 4. (1735 г.). Юрьев, 1901. 664 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book9408/484572>.

СИРИО 1912 – *СИРИО*. Т. 138. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 11. (январь–май 1740 г.). Юрьев, 1912. 664 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book9408/485220>.

ПСЗРИ... 1830 – *Полное собрание законов Российской империи*. Санкт-Петербург, 1830. Изд. 1. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=32®im=3.

Библиографический список

Gloger 1989 – *Gloger B.* Friedrich Wilhelm, Kurfurst von Brandenburg: Biographie. Berlin, 1989. Рус. пер. Ф. Силонова // Сайт Александра Силонова. URL: <http://silonov.narod.ru/parents/fried/fried0.htm>.

Elton 1953 – *Elton G.R.* The Tudor Revolution in Government. Administrative Changes in the Reign of Henry VIII. Cambridge: Cambridge University Press, 1953. 465 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511561115>.

Elton 1983 – *Elton G.R.* Studies in Tudor and Stuart Politics and Government: Vol. 3, Papers and Reviews 1973–1981. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 522 p. URL: <http://library.lol/main/AEA891204E868AE1947720B1705AC90F>.

Анисимов 1994 – *Анисимов Е.В.* Россия без Петра: 1725–1740. Санкт-Петербург, 1994. 496 с. URL: https://royallib.com/book/anisimov_evgeniy/rossiya_bez_petra_1725_1740.html.

Беляев 2019 – *Беляев М.П.* Власть и управление в Бранденбурге в первой половине XVII в. // Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV–XVII в. С. 191–198. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41227211>. EDN: <https://elibrary.ru/mtpglf>.

Блюш 1998 – *Блюш Ф.* Людовик XIV. Москва, 1998. 815 с. URL: https://royallib.com/book/blyush_fransua/lyudovik_xiv.html.

Властные институты... 2011 – *Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время* / отв. ред. Т.П. Гусарова. Москва, 2011. 600 с. URL: <https://uchebnikfree.com/vekov-srednih-istoriya/vlastnyie-institutyi-doljnosti-evrope-srednie.html>.

Кондратенко 2009 – *Кондратенко Т.А.* Концепция «Тюдоровской революции в правительстве» Джеффри Элтона и ее критика в современной британской историографии // Омский научный вестник. 2009. № 3 (78). С. 46–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15244849>. EDN: <https://elibrary.ru/mvprnl>.

Фаизов 2017 – *Фаизов А.В.* Полномочия и компетенция Кабинета министров в 1730–1741 годах: стадии роста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 1. С. 49–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27682266>. EDN: <https://elibrary.ru/xhuazj>.

Филиппов 1898 – *Филиппов А.Н.* Кабинет министров и его сравнение с Верховным тайным советом. Юрьев, 1898. 45 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55002>.

References

Gloger 1989 – *Gloger B.* (1989) Friedrich Wilhelm, Kurfurst von Brandenburg: Biographie. Berlin, 1989. Russian translation by F. Silonov. Retrieved from the official website of Alexander Silonov. Available at: <http://silonov.narod.ru/parents/fried/fried0.htm>.

Elton 1953 – *Elton G.R.* (1953) The Tudor Revolution in Government. Administrative Changes in the Reign of Henry VIII. Cambridge: Cambridge University Press, 465 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511561115>.

Elton 1983 – *Elton G.R.* (1983) Studies in Tudor and Stuart Politics and Government: Vol. 3, Papers and Reviews 1973–1981. Cambridge: Cambridge University Press, 522 p. Available at: <http://library.lol/main/AEA891204E868AE1947720B1705AC90F>. (In Russ.)

Anisimov 1994 – *Anisimov E.V.* Russia without Peter: 1725–1740. Saint Petersburg, 496 p. Available at: https://royallib.com/book/anisimov_evgeniy/rossiya_bez_petra_1725_1740.html. (In Russ.)

Belyaev 2019 – *Belyaev M.P.* Power and administration in Brandenburg in the first half of the XVII century. In: *Challenge of time: the formation of centralized states in the East and West of Europe in the late XV–XVII centuries*, pp. 191–198. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41227211>. EDN: <https://elibrary.ru/mtpglf>. (In Russ.)

Blusch 1998 – *Blusch F.* (1998) Louis XIV. Moscow, 815 p. Available at: https://royallib.com/book/blyush_fransua/lyudovik_xiv.html. (In Russ.)

Imperious institutions... 2011 – *Gusarova T.P. (Ed.)* (2011) *Imperious institutions and positions in Europe in the Middle Ages and early Modern Times*. Moscow, 2011, 600 p. Available at: <https://uchebnikfree.com/vekov-srednih-istoriya/vlastnyie-institutyi-doljnosti-evrope-srednie.html>. (In Russ.)

Kondratenko 2009 – *Kondratenko T.A.* (2009) The Geoffrey Elton's conception of the «Tudor revolution in government» and its criticism in contemporary British historiography. *Omsk Scientific Herald*, no. 3 (78), pp. 46–49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15244849>. EDN: <https://elibrary.ru/mvprnl>. (In Russ.)

Faizov 2017 – *Faizov A.V.* (2017) The powers and competence of the Cabinet of Ministers in 1730–1741: the growth phases. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 16, no. 1, pp. 49–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27682266>. EDN: <https://elibrary.ru/xhuazj>. (In Russ.)

Filippov 1898 – *Filippov A.N.* (1898) The Cabinet of Ministers and its comparison with the Supreme Privy Council. Yuriyev, 45 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55002>. (In Russ.)